

Совершенствование переселившихся

**** Сказочная вселенная рассказывает нам о девяти тысячах крупных миров: три тысячи высших, три тысячи средних и три тысячи нижних. Также существуют маленькие, не имеющие особого значения миры.

**** В прошлой жизни Сюй Цзыцин был болен и оттого слаб, а новую сумел полюбить за свободу и пребывание в живописных горах.

**** Только вот сказка растаяла, когда юноше

исполнилось тринадцать лет.

**** Негласное правило мира гласит – если у вас имеются духовные корни, вы обязаны пойти по пути совершенствования. Если же нет, то вы станете не более чем пылью на чужих ботинках.

**** Сюй Цзыцин родился со всеми необходимыми для совершенствования данными, однако не пожелал идти привычным для всех путем. Проживая уже вторую жизнь и обзаведясь серьёзными принципами, парень собирается следовать собственному пути, и достичь Дао, только когда сам посчитает это нужным.

**** Всего глав: 881

**** Жанры:

боевые искусства, романтика, сёнэн-ай, сюаньхуань, уся (wuxia), фэнтези

**** Тэги:

главный герой влюбляется первым, друг животное, реинкарнация в другом мире, честный главный герой

Совершенствование переселившихся
Посол из дома главной ветви семьи

С приходом весны природа ожила: пушистая трава стала зеленеть, а птицы начали летать выше. По мнению одного ленивого юноши, весна — лучшее время года.

Чуть поодаль от маленького поселения дальней ветви клана Сюй открывался чудесный вид на цветущие горы и чистую, будто хрустальную, реку.

Используя траву вместо мягкой подстилки, прищурившийся от удовольствия юноша, забросив руки за голову, нежился в золотистых лучах солнца.

Его безмятежный отдых продолжался до самого вечера, до момента полного захода солнца.

Только когда стало холодать молодой человек поднялся с земли, отряхнул ханьфу и направился к поселению, у деревянных ворот которого его уже поджидал невысокий слуга:

— Молодой мастер, в деревню прибыл некто из главной ветви семьи. Смиренному рабу приказали отыскать и сопроводить вас на встречу.

Едва заметно нахмурившись, Сюй Цзыцин быстро вернул себе прежнее благостное настроение:

— Раз так, то давай поспешим.

Поклонившись, слуга взял на себя обязанности провожатого и повел паренька через каменные мосты да переулки к главному дому поселения.

В холе скромного дворца молодых людей поджидал мужчина средних лет в длинном, не имеющим традиционной подкладки, платье. Взгляд его мерцал, а виски были выбриты.

С какой стороны ни посмотри, а он скорее казался хозяином этого скромного жилища, нежели пришедшим в него гостем.

Юноша на секунду замер, после чего расправил плечи и с почтительной улыбкой прошел к послу:

— Я узнал о Вашем прибытии лишь недавно. Прошу простить меня за отсутствие должного приема.

Восседавший на подушке перед низким столиком, на котором стоял чайник со свежесваренным чаем, мужчина был не кем иным, как выдающимся управляющим одного из младших домов клана. Смотрящий за снабжением и отвечающий за многие другие насущные вещи, на этот раз он был отправлен в качестве посла в маленькую, находящуюся глубоко в горах, деревушку.

Признаться, это была действительно неблагоприятная работа, за которую Сюй Чэн не хотел браться, но выбора ему не оставили.

И причина недовольства была проста и незыблема. А значит, заключалась в иерархии.

Клан Сюй был огромным. Множество его домов служили украшением городов и торговых точек. Самый крупный дворец располагался в городе Фэнлинь и собрал в себе всех наиболее талантливых носителей фамилии Сюй.

Деревушка, в которой проживал Цзыцин, находилась на отшибе цивилизации и служила своего рода местом изгнания. И все же попасть в нее было не просто.

Даже если вы — абсолютный, лишенный всех моральных качеств ублюдок, не факт, что путь в поселение вам заказан. Поэтому народу здесь было немного. В основном дома занимали те, кто как-то прогневили старейшин или хозяина клана.

Сюй Цзыцин был как раз из таких. На самом деле он родился первым сыном прошлого хозяина семьи и являлся его прямым наследником. Однако глава был слаб здоровьем и вскоре скончался. Почетное место перешло к его брату, а у того, стоит сказать, были свои дети, и Сюй Цзыцин стал

бельмом на глазу новоявленных господ.

Именно поэтому путь его лежал в эту маленькую деревушку, где он считался хозяином, и где ему, как молодому господину, не нужно было беспокоиться о еде или одежде.

В поселение поступало достаточное количество ресурсов, да и сосланные не были идиотами: исправно платили дань и поддерживали маленькое село.

Если бы Цзыцин был несколько агрессивнее и властнее, то вполне мог превратить поселение в процветающую провинцию, но, увы, характер его был иным. Не привыкший понукать людьми, молодой господин редко осуждал нерасторопных слуг. Однако в семье Сюй всегда существовала особая иерархия и строгая дисциплина, так что никто не смел оспаривать решения юноши, хотя и уважение к нему проявляли минимальное.

Так или иначе, в поселении установились свои мирные порядки: ни бунтов, ни недовольных, ни заговорщиков. Даже главы куда более процветающих ветвей не могли смотреть на Цзыцина свысока своего положения, так как парнишка идеально справлялся с ролью помещика.

Однако смотреть — одно, а принимать — дело другое. Будто боясь заразиться проказой, люди, по обыкновению, не стремились прийти к молодому господину в гости. И раз сейчас в павильоне сидит Сюй Чэн, значит грядет что-то по-настоящему серьезное. Иначе зачем опытному мастеру боевых искусств да и любому другому совершенствующемуся восьмой ступени царства Хотянь приезжать в это захолустье?

Несмотря на действительно способную поразить всех и вся силу, Сюй Чэн оставался потомком

достойного, но малого рода, а значит, рожденный в главной ветви Сюй Цзыцин был выше его по статусу и считался хозяином. Господа есть господа, слуги есть слуги.

И как бы холодно Сюй Чэн не относился к мальчику, иерархия клана диктовала ему проявить хотя бы толику уважения.

Выпрямив спину, мужчина в годах сдержанно кивнул:

— Молодой мастер, мое имя — Сюй Чэн. Я приехал поприветствовать Вас от имени хозяина семьи, — однако его восьмая ступень позволяла опустить формальности и перейти сразу к делу.

— И чего же хочет мой уважаемый дядя? — вежливо улыбнулся мальчишка.

— Молодой мастер, в этом году Вам исполняется тринадцать. Неважно, какой ветви клана принадлежит отрок, все дети семьи Сюй должны отправиться в главный дом и пройти проверку своих духовных корней. Исключений быть не может.

Отведя взгляд, Цзыцин тихо вздохнул: очень уж ему не хотелось покидать насиженное место. Но как простому мальчишке противостоят сильным мира сего?

Понимая, что споры бесполезны, юноша кивнул:

— Когда мы отправимся в главный дом?

Сюй Чэн оказался приятно удивлен. Этот молодой мастер не показал даже толики высокомерия или детской наивности. Проявленная им рассудительность заставила посла смягчиться и проявить больше признательности:

— Если молодой мастер не возражает, то чем скорее, тем лучше. Как насчет завтрашнего утра?

— Это хорошая идея, — кивнул хозяин деревни и позволил слугам позаботиться о нуждах важного

гостя.

Сам же Цзыцин настолько глубоко погрузился в раздумья, что провалялся в кровати всю ночь без сна. Так уж вышло, что он являлся человеком этого мира лишь номинально. Изначально родившись в другом, куда более технологически развитом мире, Цзыцин был слаб здоровьем. Родители и старшие братья окружали его заботой, а врачи, как могли, поддерживали сердце, но все было тщетно: в восемнадцать лет юноша скончался в собственной кровати, с которой почти никогда не слезил.

Серьезно. Даже если он хотел спуститься в сад полюбоваться цветами, то уставал едва пройдя пару шагов.

Освоение космоса, путешествия по вселенной и переезд человечества на другие планеты так и не помогли людям продвинуться в изучении врожденных патологий и увеличить срок жизни хотя бы до двухсот лет.

В этом мире, несмотря на отсутствие высоких технологий, люди черпают силы из Ци — духовной составляющей, питающей тело и душу. Только вот не всем удается родиться с облегчающими развитие духовными корнями. Обделенные способностями люди в лучшем случае способны податься в мастера боевых искусств и достичь Дао путем развития тела.

В любом случае, пока вы в состоянии поглощать духовную энергию, вы не будете обычным человеком.

Сюй Цзыцин пришел в этот мир из живота своей матери. Он знал, что она была красивой женщиной, но так ни разу в жизни ее и не увидел. В какой-то мере ему повезло с отцом — хорошо обученным, элегантным и добрым человеком. Но,

к сожалению, здоровье его было слабым и он скончался прежде, чем Цзыцин научился говорить.

Отец переродившегося являлся главой великой семьи, а Цзыцин был его первым сыном. Будучи фактически новорожденным, мальчик не мог принять серьезные обязанности, так что власть перешла к родному брату бывшего хозяина — Сюй Мэнцяню. И тот, стоит признать, не был плохим человеком. Просто вскоре у него у самого появились дети и, чтобы не провоцировать битвы за почетное место, он отослал Цзыцина в маленькую деревушку на отшибе.

Что ж, скорее всего, Сюй Цзыцин выпил недостаточно супа забвения, раз пришел в эту жизнь с воспоминаниями о прошлой. Однако именно они помогли мальчику выжить в этой отчасти непростой ситуации. Только благодаря отсутствию нездоровых амбиций и понимаю мимолетности времени, Сюй Цзыцин был вполне доволен нынешней жизнью. Более того, он в принципе не желал себе другого и намеревался пробыть тут до самой старости.

Однако правило семьи не позволило ему исполнить эту маленькую мечту. Собираясь в дорогу, парнишка молился об отсутствии духовных корней. Ведь если таковых не обнаружат при проверке, то более никогда не будут на него надеяться и никак не потревожат.

Цзыцин не хотел оставаться в главной ветви клана. Он просто хотел прожить ленивую, полную тепла и света жизнь.

Утром, когда солнце едва показалось из-за горизонта, груженная вещами карета выехала из деревни. Сюй Цзыцин никогда не изучал боевые искусства и не работал физически, так что был

относительно слаб и не мог пройти весь путь до Фэнлиня пешком. Сюй Чэн не стал возражать против медленного, в его понимании, путешествия, несмотря на то, что сам прибыл в деревню благодаря особому шагу совершенствующегося.

Заняв место кучера, он не гнал необычных, не знающих усталости лошадей, позволяя молодому господину дремать и наслаждаться пейзажами огромного мира.

Питаясь пайками и водой из встречающихся ручьев, путники только через трое суток добрались до Фэнлиня.

К удивлению паренька, карета не остановилась у главных ворот огромного, больше похожего за запретный город, дворца. Проезжая по широкой улице, повозка держала путь к главному зданию комплекса.

Постройки в том были сплошь из темного дерева и имели несколько украшенных красными флажками да фонариками ярусов.

Остановившись перед дворцом, Чэн Сюй, проникнувшись толикой уважения к этому молодому, не хныкающему и принимающему свою судьбу господину, рыкнул на служанок:

— Чего стоите? Молодой мастер Сюй Цзыцин прибыл в город! Немедленно помогите ему выйти из кареты!

Несколько расторопных девушек буквально подлетели к повозке и, приподняв полог, увидели уже собиравшегося самостоятельно вылезти юношу. Несмотря на нежный возраст, черты его лица уже оформились и были крайне привлекательны.

И пусть в облике Цзыцина все еще оставалось ощущение ребяческого озорства, молодой

господин обещал вырасти в настоящего красавца, чем смутил одну из служанок.

На щеках красавицы появился робкий румянец, а увидевший это Сюй Чэн так разозлился, что поспешил оповестить Сюй Мэнцзяня о прибытии племянника.

Встреча получилась краткой: глава клана поприветствовал родственника, тот также передал поклон и был проведен в организованную для него комнату. Близился день проверки.

Совершенство переселившихся
Старший сын

К следующему утру главная экономка привела к Сюй Цзыцину двух молодых слуг. Как первый сын прошлого хозяина клана юноша все еще удостаивался немалого количества почестей. И пусть власти в его руках не осталось, статус обязывал общину обращаться к нему с должным уважением. Что бы ни произошло, он все еще являлся прямым потомком главной ветки Сюй, по его жилам текла их кровь.

Ветер судьбы имеет тенденцию менять направление. Ранее правящие ветви клана уходили в небытие, на их место приходили новые, порой незначительные люди. От каждого нового поколения ждали больших свершений, и скорая проверка все расставит по своим местам.

Отчасти поэтому слуги не смели пренебрегать молодым господином. Никто из них не мог предугадать, на какие вершины поднимется парень после заветного дня. И было бы недальновидно попасть к нему в немилость по причине каких-то глупых предрассудков.

В этой жизни Сюй Цзыцин научился справляться с утренним туалетом самостоятельно, но в прошлой, по причине болезни, не мог ухаживать за собой и полагался на помощь слуг. Именно поэтому, когда сегодня рабы пришли налить ему воды и помочь одеться, юноша не выказал ни капли нервозности, чем заслужил немое уважение прислуги главного дома. В их глазах только настоящий господин будет вести себя непринужденно при посторонних. Отчасти поэтому они с уважением помогли юноше, после чего прибрали комнату и отправились по другим делам.

Чуть позже к Цзыцину явилась приятно улыбающаяся экономка:

— Хозяин приказал накрыть стол в главном зале и хочет, чтобы молодой господин Цзыцин позавтракал вместе с остальными господами, приехавшими для отбора.

— Тогда я буду вынужден просить Вас проводить меня на место, — непринужденно улыбнулся молодой человек.

Главный зал оказался забит столами. Самый длинный, имеющий овальную форму занимал почетное место посередине, а далее по бокам были накрыты столики меньше. Простые, имеющие квадратную форму, они предназначались для многочисленных, приехавших ради проверки, детей.

Во главе овального стола восседал глава клана Сюй Мэнцянью, по бокам от него сидели сыновья от главной жены, а чуть поодаль — сыновья и дочери от наложниц. Место Сюй Цзыцина оказалось как раз между наследников общины, после сыновей Ди, но перед сыновьями Шу, что не могло казаться неправильным.

Предпочитая не заводить фривольных бесед, переродившийся молча выслушал приветственную речь дяди и приступил к еде. Многочисленные двоюродные братья и сестры уже получили информацию о происхождении парня, поэтому практически не обращали на него внимания. Какое им было дело до изгнанного в глухую деревню мальчишки?

И все же в зале не было тихо. Несмотря на юный возраст, приехавшие в главный дом семьи мальчишки и девочки вели себя подобно продуманным взрослым. Заводили новые знакомства, оценивали полученные связи и ранг будущих компаньонов. Вежливые друг с другом, они пытались выведать принципы рядом сидящих,

чтобы понять, станет ли неожиданный сосед другом в борьбе за место под солнцем.

Конечно же, все они хотели пройти проверку и оказаться самыми талантливыми новичками на пути совершенствования. Но амбиции приходилось скрывать за фальшивыми улыбками и учтивыми речами. Только сыновья наложниц в некоторой степени пренебрегали этикетом и общались с остальными с позиции силы.

Когда завтрак подошел к концу и приглашенные уже составили первое впечатление о новых соперниках и друзьях, Сюй Мэнцян, кашлянув, поднялся со своего места. Все тут же отложили палочки и направили свои горящие взгляды на старшего. Все ждали его напутственной речи, и мужчина улыбнулся:

— Все вы — будущее семьи Сюй. Все вы через три дня соберетесь и войдете в зал для проверки духовных корней. Если судьба вам улыбнется, вы останетесь в главном доме, получите доступ к духовным травам, пилюлям, техникам и прочим руководствам. Все это будет предоставлено вам бесплатно и послужит развитию на пути к бессмертию, — вздохнув, мужчина стал говорить тише. — Если судьба подарит вам шанс стать бессмертным, вскоре вы получите наставника и пройдете по пути совершенствования. Познав истинное Дао, вы отправитесь в верхний мир, заслужите любовь людей, ваша жизнь станет неотделима от существования мира, а в вашей святости не усомнится даже слепой.

Поэтому не смотрите на земное, не делайте ошибок и не растрачивайте талант попусту.

Молодые люди неосознанно выпрямили спины. В предвкушении праздника они едва сдерживали волнение. Лишь яркие, полные надежд глаза

выдавали их состояние.

Удовлетворенный реакцией нового поколения, Сюй Мэнцянь кивнул и огладил длинную бороду:

— И помните: оставшись в главном доме, вы будете должны соблюдать каждое его правило. Наличие духовных корней дает вам золотой билет, но также требует особого распорядка дня.

Все вы должны научиться смирению и осторожности, должны знать свои силы и ни в коем случае не провоцировать молодых хозяев и юных леди своего клана. Иначе даже я, мастер общины, ничем не смогу вам помочь.

Первое из наставлений мастера относилось к его собственным детям. Те, кто приехал искать почета и славы, уже были натасканы родителями да главами боковых ветвей. Так что каким бы озорным ни был ребенок, приезд в главный дом менял его поведение. Все усилия бросались на изучение правил, а также на возможность заслужить благосклонность вышестоящего. Чего нельзя было сказать о детях самого Мэнцяня: куда более темпераментные и импульсивные, они не привыкли склонять головы и следовать абсолютно всем правилам.

Те, кто не сможет скрыть своих преступлений, будут наказаны. Те, кто неспособен поступать осторожно, будут разоблачены. И в данном случае глава клана никак не сможет защитить отпрысков.

— Все вы — молодые господа и юные леди семьи Сюй, — продолжал Мэнцянь. — Все вы должны чтить наших предков, следовать нашему кодексу. Никто не должен смотреть на прислугу свысока и оскорблять тех, кто помогает вам: убирает, готовит еду, следит за вашей одеждой.

Многие из них также пройдут проверку и могут

получить возможность совершенствоваться. И пусть статус их не так высок, как у дворян с фамилией Сюй, они все еще люди, они все еще наша поддержка и опора.

Вскоре после проверки всем вам пришлют копию правил клана. В будущем, если вы начнете добиваться успехов в практике, патриархи и другие старейшины могут взять вас в ученики, и впоследствии их место займете вы. Так что не тратьте зря свою молодость, чтобы после не жалеть о впустую проведенных годах. Развивайте свои таланты и станьте великими представителями клана Сюй!

Даже Сюй Цзыцин понимал: тому, кому представится шанс постичь Дао, но талант окажется низким, придется вступить в ожесточенную борьбу. И еще неизвестно, что приемлемее: прожить жизнь обычного человека или вливаться в свору голодных до мяса псов.

Во время череды наставлений глава упомянул несколько имен, сделал несколько замечаний и даже выделил особенно способных и значимых детей глав боковых ветвей. Возможно, что даже без духовных корней те останутся в главном доме для принятия мудрости управления.

Сюй Цзыцин, как и многие другие, не проронил ни слова и внимательно слушал речь. Он старался удержать в уме пересказанные главой правила, так как пока не знал, найдутся ли у него духовные корни. И пусть их наличие нежелательно, парню все равно пришлось просчитывать оба варианта. То есть, если ему придется остаться в главном доме, лучше знать его основные правила и не попадать в неприятные ситуации.

Нравоучения заняли целый час. Все это время многочисленные слуги подливали господам чай, а

по окончании речи принесли на столы десерты.

Часть детей, выслушав наставления, отправилась в отведенные им дворы, а часть осталась укреплять «дружбу» за столами. Сюй Цзыцин оказался в числе первых. Выделенная ему резиденция была небольшой, но рассчитанной на проживание одного человека, в то время как остальные приехавшие на оценку мальчики и девочки были вынуждены ютиться в домах, разделенных на несколько персон.

Дело в том, что, несмотря на изгнание, он оставался одним из наиболее близких родственников детей главы и носил статус племянника мастера клана, а значит ему полагался отдельный двор и никто не мог с этим поспорить.

Во внутреннем дворе его маленькой резиденции располагалась ухоженная, окруженная низким забором, цветочная клумба. Ароматы цветущих орхидей и побегов диких бананов расслабляли, а вид поросли ласкал взгляд. Последние, стремясь добраться до неба, раскинули свои широкие листья и создали привлекательную тень. Все в маленьком внутреннем дворе источало атмосферу утонченности и элегантности.

Под сенью листьев кто-то успел поставить ротанговый стул, стойку для ног и округлый столик, чем быстро соблазнил Сюй Цзыцина на внеплановый отдых.

Юноша не постеснялся прилечь на удобный стул и положил длинные ноги на подставку. В этот момент ему казалось, что никакой поездки не было и он все так же наслаждается легкой прохладой весны дома. Даже жаль, что полуденное солнце, приближая лето, всю отдавало тепло и молодому человеку стало

немного жарко.

Как бы там ни было, а тишина двора и шелест листьев оказались настолько умиротворяющими, что Цзыцин прикрыл глаза. И если бы не слова невысокого, робкого мальчика, то, скорее всего, парень быстро бы провалился в сон.

— Желает ли молодой господин Цзыцин испить чаю?

— Будь добр, — улыбнулся ему племянник главы клана.

— Как будет угодно, — поклонившись, мальчишка ушел, чтобы через некоторое время вернуться с чашей и полным чайником свежезаваренного напитка. Наполнив дорогую посуду, юный слуга поместил чашу под руку господина и опустил голову.

По первому глотку Сюй Цзыцин определил качество заваренных листьев и довольно прищурился. Только спустя несколько мгновений он обнаружил стоящего чуть поодаль слугу с низко опущенной головой и дрожащими от веса чайника руками.

— Оставь его на столе и иди, — мягко приказал господин. — Не нужно следить за полнотой моей чаши.

Последовав словам молодого изгнанника, юноша вновь поклонился и послушно покинул внутренний двор. И только когда ощущение его присутствия сошло на нет, Цзыцин смог расслабиться. Он не был против слуг, но не любил, когда за его отдыхом наблюдают посторонние.

Сделав еще несколько глотков, парень почувствовал, как что-то на его шее стало тяжелее и опустил взгляд. Темная тонкая веревка впилась в кожу и Цзыцину пришлось вытащить

висящий на ней кулон из-под одежд.

Темная, каменная штучка имела уникальный вид. Несмотря на грубость природной огранки, фигурка имела длинное тело, голову, рога и хвост. Напоминала закрученного в кольцо дракона, чем и привлекла в свое время парня. Ведь, несмотря на потрепанность и потертости, ее внешний вид напоминал Цзыцину эмблему его родной страны из прошлой жизни.

Найденный в траве камешек стал маленьким талисманом молодого господина, напоминанием о родном доме и прошлой счастливой, но недолгой жизни.

Прокрутив меж пальцами маленького дракона, Сюй Цзыцин почувствовал, как вес его приходит в норму и вновь убрал под одежду. То был не первый случай, поэтому парень не придавал этому значения. Куда больше его сейчас занимала тишина и отдых от шумного завтрака.

Но и сейчас не все пошло гладко. Госпожа случай будто нарочно издевалась над парнем и вскоре он услышал звук приближающихся к его резиденции шагов. Стоит ли говорить, что подернутые дремотой глаза Цзыцина быстро распахнулись, а слух напрягся.

— Что за человек здесь живет? — сказал кто-то за воротами. — Каков его статус, раз для проживания ему выделили целую резиденцию?

— Точно, слова Цзышү-цзэцзэ верны, — поддакивал кто-то сердитой девушке. — Мы все уже друг друга поприветствовали и проявили уважение, но ворота этой резиденции до сих пор закрыты!

— Не важно, кто здесь живет, — вторил недовольному тону кто-то до противного писклявый. — Этот человек точно нам не брат и

не сестра!

— И все же, кто здесь живет?

— Кажется, я знаю, — ухмыльнулась Сюй Цзышу.

— Когда мой старший дядя скончался, у него остался сын. По доброте душевной ему дали место старшего в одной глухой деревне, а теперь мой отец вновь проявил мягкость и заботу, позволив ему занять место в отдельном дворе. Говорят, он даже послал кого-то сопровождать его в дороге.

Услышавшие объяснение, подхалимы тут же сменили песню.

— Ах, мастер Сюй — уникальный человек. Я еще не встречал людей со столь добрым сердцем и благородными помыслами.

— Точно-точно! Мастер Сюй проявляет сострадание к единственному сыну своего брата.

— Если все так, то он должен был первым проявить благодарность дяде и его детям!

— Нрав этого человека определенно дурен! — фыркнул кто-то еще из толпы. — Каков должен быть его темперамент, если он так и не удосужился выйти, чтобы проявить уважение к своим родным братьям и сестрам!

Едкие выкрики резали слух. Сюй Цзыцин сперва невольно нахмурился, но вскоре выражение его лица вернулось в норму. Еще за завтраком парень понял, насколько велик клан, и даже если дети боковых и основной ветви воспитывались в соответствии с установленными порядками, они все равно оставались детьми, а значит любили сплетничать, выставлять свое «я» и задирали тех, кто был не похож на них.

На самом деле, именно он — Сюй Цзыцин — должен был унаследовать клан. Даже смерть его отца и нежный возраст не должны были стать препятствием в этом деле. Просто Сюй Мэнцян

воспользовался положением и перехватил бразды правления, хотя на деле должен был оставаться учителем своему будущему господину. Коварный брат должен был растить и оберегать нового главу, а не похищать у того власть и ссылать к черту на кулички, пока тот был мал и не почувствовал силы.

С Цзыцином поступили нечестно, но он не испытывал по этому поводу особенных эмоций. В конце концов, его не убили, а просто сослали в довольно приятное место, где он не против провести остаток жизни. Но выражать благодарность за свое положение изгоя парень считал излишним.

Как проживший две жизни уникам, молодой человек не стал принимать слова братьев и сестер близко к сердцу. Нравы людей непостижимы. Некоторые, в силу возраста, просто не могут сдерживаться. И лучше не вступать с такими в драки, а просто держаться подальше в будущем.

Не изменив своего положения, Сюй Цзыцин вновь прикрыл глаза и детям вскоре стало скучно. Бросив еще несколько едких фраз, они, выпустив гнев, направились куда-то еще. Парень лишь слышал их торопливые, становящиеся все тише, шаги и с облегчением выдохнул.

Наконец-то стало тихо, поэтому, сладко зевнув, Сюй Цзыцин решил вздремнуть.